- Это легко, потому что у меня есть пистолет с транквилизатором!

Как профессиональный ветеринар, Цюй Ваньцай был хорошо подготовлен. Он достал из ящика с инструментами Лю Хайбиня пистолет с транквилизатором. Загрузив в него лекарство, он был готов стрелять в двух взрослых снежных мастифов в клетке.

- Папа, почему они хотят стрелять в собачек? – нервно закричала малышка.

Цинь Хаодун ответил

- Потому что они ни на что не годны и не могут вылечить болезнь этих псов, поэтому они и хотят убить их!

- Парнишка, о чем ты говоришь? – Цюй Ваньцай опустил пистолет и злобно посмотрел на Цинь Хаодуна. Тогда он сказал Бай Цзыпину.

- Мистер Бай, вы видите? Здесь каждый может нести чушь, я не могу работать в таких условиях, я отказываюсь от лечения.

Бай Цзыпин посмотрел на Линь Чжиюаня. Он не знал, кто такой Цинь Хаодун, но чувствовал, что Цинь Хаодун уж слишком погорячился с таким заявлением.

Затем слово сказал Линь Чжиюань.

- Бай, дружище, это Цинь Хаодун, Доктор Цинь о котором я рассказывал.

Бай Цзыпин считал, что врач, вылечивший Линь Момо, должен быть пожилым человеком, и не ожидал, что это будет такой молодой парень как тот, стоящий перед ним, что изрядно удивило его. Тем не менее он все-таки подошел к нему и дружелюбно сказал.

- Приятно познакомиться Доктор Цинь.

Цинь Хаодун слегка кивнул и сказал.

- Мистер Бай, если вы позволите и дальше этим двум идиотам мучить ваших собак, то они определенно убьют их.

- Эй ты мудак, кого ты там идиотом назвал?

- Мой учитель – известный ветеринар. А ты кто такой? Какое право ты имеешь утверждать, что мой учитель их мучает? – Цюй Ваньцай и Лю Хайбинь завизжали как кошки, которым

наступили на хвост.

Цинь Хаодун даже не посмотрел на них и сказал Бай Цзыпину.

- Эти два мастифа слишком слабы сейчас. И если им ввести транквилизатор, то кобель может и выживет, а вот сука может умереть из-за этого.

- Это… - услышав слова Цинь Хаодун, Бай Цзыпин тут же напрягся.

- Кто ты такой? Почему я раньше не слышал о тебе как о ветеринаре в Цзаньнане? – холодно спросил Цюй Ваньцай.

- Это естественно, что вы никогда не слышали обо мне, ведь я Врач, а не ветеринар!

- Врач? – Цюй Ваньцай вдруг рассердился и закричал – врачи и ветеринары совершенно разные профессии. Немного ли ты о себе возомнил? Хватит выделываться передо мной. Даже если ты известный врач, ты все равно не знаешь, как лечить собак.

- Не рассматривай других, сквозь призму своей никчемности – презрительно сказал Цинь Хаодун – есть много взаимодействующих вещей, для лечения людей и собак. Просто ты об этом не знаешь.

Узнав, что этот молодой человек не ветеринар, Цюй Ваньцай сразу приободрился и крикнул Бай Цзыпину.

- Мистер Бай, я перестаю лечить ваших собак.

Цинь Хаодун прекрасно понимал, что этот старик просто угрожает Бай Цзыпину, поэтому он с усмешкой сказал.

- Это было бы даже лучше, иначе эти снежные мастифы были бы убиты тобою.

Лю Хайбинь поддержал своего учителя.

- Не пори ерунду. Мой учитель – лучший ветеринар в Провинции Цзяньнань.

Цинь Хаодун брезгливо посмотрел на них и сказал Бай Цзыпину.

- Мистер Бай, эти два мастифа заболели из-за холода, а не тепла внутри их тел. Если вы позволите этим двум идиотам ввести какое-либо лекарство мастифам, чтобы очистить тепло внутри их тело, мастифы будут убиты.

- Глупость! Что за нелепость! – кричал Цюй Ваньцай – Этот, парень ничего не знает. Мастифы живут в Тибете, в высокогорном регионе. Они могут выжить при температуре от шестидесяти до семидесяти градусов ниже нуля. Как они вообще могут заболеть от холода? Прежде чем нести чушь, ты должен знать элементарные вещи, ясно?

Бай Цзыпин тоже слегка нахмурился. Многие люди знали, что тибетские мастифы привычны к холоду и не терпят жары. Именно по этой причине он специально построил этот питомник и хотел помочь тибетским мастифам пережить это лето с кондиционерами.

- Это правда, что тибетские мастифы живут в высокогорных районах и не боятся холода, но холодный воздух, производимый кондиционерами, не естественен, он синтетический и идет вразрез законам природы. Такой вид холодного воздуха может заставить даже человека серьёзно заболеть разными болезнями, что уж говорить о мастифах которые близки к природе.

Затем он повернул голову, чтобы взглянуть на Бай Цзыпина и сказал.

- Мистер Бай, подумайте об этом. После того, как эти два снежных мастифа вошли в эту кондиционированную комнату, их состояние ухудшалось день ото дня? Более того, ветеринары, которых вы приглашали, все они использовали лекарство, для изгнания тепла внутри их тел. Ну и как, пошло ли это на пользу?

- Если я не ошибаюсь, то мастифы с каждым приемом лекарств слабели и теперь они в нынешнем плачевном состоянии.

Взгляд Бай Цзыпина изменился. Как и сказал Цинь Хаодун эти два снежных мастифа не были приспособлены к условиям. Ко времени прибытия в город Цзяньнань они все еще были здоровыми. С тех пор как они вошли в эту комнату с кондиционером, они становились все слабее и слабее.

Затем он также нашел ветеринаров, чтобы вылечить их, но лечение только усугубляла их положение. Все эти люди думали, что мастифы страдают от жары и использовали лекарства, чтобы извлечь этот жар из их тел. Теперь, похоже, что эти методы лечения лишь ухудшали состояние мастифов. Неудивительно что мать мастифов умирает.

- Вам, доктору, который лечит людей, видимо очень забавно приходить сюда лечить собак и упрекать меня в том, что я поставил неверный диагноз.

Тогда Цюй Ваньцай снова обратился к Бай Цзыпину.

- У каждого человека своя специализация, так что, пожалуйста, не слушайте чепуху от этого врача. Я профессиональный врач. И говорю вам что эти два снежных мастифа заболели из-за летней жары. Причина, по которой предыдущие ветеринары не вылечили их, заключается в том, что навыки этих людей недостаточны хороши, и они не выбрали правильное лекарство. Как только я введу это лекарство мастифам, это определенно сработает, и немедленно!

Цинь Хаодун молчал, он уже сказал то, что хотел. Какой выбор сделать, решал Бай Цзыпин. Если он выберет, поверить Цюй Ваньцаю, то такова судьба снежных мастифов.

Бай, друг, послушай меня. Доктор Цинь обладает уникальными навыками, правильно будет поверить ему – Линь Чжиюань чрезвычайно верил в Цинь Хаодуна, он был его большим поклонником.

- Папа крутой. Он точно вылечит собачек – сказала малышка своим детским голосом.

Бай Цзыпин чуть было замешкался на мгновение, но быстро принял решение. Он выбрал довериться Цинь Хаодуну. Потому что рецепты, которые ветеринары прописывали раньше, действительно использовались, чтобы очистить тепло внутри мастифов, что почти не убило их. Они не произвели никакого эффекта, кроме отрицательного.

- Доктор Цинь, пожалуйста помогите этим двум снежным мастифам.

Видя, что Бай Цзыпин не поверил ему, Цюй Ваньцай тут же изменился в лице.

- Мистер Бай, если вы не хотите, чтобы я лечил их сейчас, то в следующий раз, если вы будете нуждаться в моих услугах, то, вам придется заплатить мне в десять раз больше.

По его мнению, Цинь Хаодун, обычный врач, который лечил людей, и он несомненно потерпит неудачу в лечении этих двух мастифов, поэтому позже Бай Цзыпин обязательно попросит его продолжить лечение.

Поэтому он не ушел сразу, а остался стоять, ожидая, когда Цинь Хаодун ударит в грязь лицом. Он ждал, момента как Бай Цзыпин приползет к нему на коленях и будет умолять его продолжить лечение.

- Мистер Бай – обратился к нему Цинь Хаодун – я могу вылечить их, но давайте сначала поговорим о плате за лечение. Я не хочу, чтобы вы мне давали деньги, вместо этого я хочу двух щенков мастифа. Если вы согласны, я сразу примусь за лечение.

Он уже выяснил что родословная этих мастифов чистейшая, к тому же Тан-Тан любит щенков, так что было бы здорово, если бы он мог забрать этих двух щенков домой.

- Конечно, я согласен – Бай Цзыпин сразу же согласился – Так как он уже смирился с потерей, он считал, что этих щенков уже невозможно спасти, он не возражал против того чтобы отдать этих двух щенков в качестве оплаты за лечение.

- Отлично, я начинаю лечение прямо сейчас – Цинь Хаодун передал Тан-Тан в руки Линь Чжиюаня и достал из кармана мешочек с иглами.

Бай Цзыпин с удивлением спросил.

-Доктор Цинь, что вы собираетесь делать?

- Я собираюсь сделать иглоукалывание. Я традиционный китайский врач я их использую для лечения.

- Ха-ха-аха-х-аха… я сейчас умру со смеху. Я впервые вижу, чтобы кто-то хотел использовать иглы для лечения собаки… Смешно, это так смешно… - После слов Цинь Хаодуна, Цюй Ваньцай и его ученик Лю Хайбинь буквально задрожали от смеха, а их глаза были полны презрения.

- Доктор Цинь, это сработает? – без особой уверенности спросил Бай Цзыпин.

- Конечно, сработает. Через десять минут вы получите двух здоровых и активных мастифов – уверенно ответил Цинь Хаодун.

По его мнению, не было особой разницы между лечением людей и собак, серебряные иглы были лишь ширмой для обмана людей. Чтобы скрыть работу подлинной Ци Зеленного Леса.

- Парнишка, не ты ли мне говорил, что нельзя использовать пистолет с транквилизатором? Теперь я хочу посмотреть, как вы справитесь с этим – с усмешкой сказал Лю Хайбинь.

- Я посмотрю, как ты будешь иглоукалывать их без помощи транквилизаторов – выражение лица Цюй Ваньцая показывало предвкушение, он готов был насладиться полным провалом Цинь Хаодуна. Он внимательно наблюдал, обхватив себя руками.

Все знали, что мастифы свирепы и агрессивны. Их мощная сила укуса настолько сильна что они могут прокусить толстую палку словно мягкую булочку. Они были также свирепы, как львы и тигры.

Хоть два снежных мастифа были больны и немощны как сейчас, обычные люди не смели приближаться к ним. Особенно был грозен, самец мастифа, несмотря на его болезни и красные глаза способные отпугивать многих людей, даже дрессировщики побаивались к нему приближаться.

Цинь Хаодун даже не взглянул на Цюй Ваньцая и Лю Хайбиня и просто подошел к железным воротам.

Бай Цзыпин схватив Цинь Хаодун за руку остановил его и обеспокоенно спросил.

- Доктор Цинь, действительно ли стоит входить сейчас? Снежные мастифы сами по себе

свирепые и агрессивные, а сейчас, с рождением детей все усугубилось…

Цинь Хаодун слегка улыбнувшись ответил.

- Не волнуйтесь, они меня не покусают!

- Да ты шутишь! С какой стати они не будут кусать тебя? Потому что ты такой красивый? Да они закусают тебя до смерти. Если они не укусят тебя даже после того, как ты проткнешь их иглами, тогда я буду звать тебя папочкой!

Цюй Ваньцай сказал это с насмешливым и злорадным выражением. Он столько лет был ветеринаром и никогда не слышал, чтобы тибетские мастифы не кусали других, кроме своих хозяев.

Цинь Хаодун обернулся и сказал ему.

- Запомни то что ты сказал и позже, не отступай от своих слов.

- Отступить от своих слов? – давай поговорим об этом позже, когда ты выйдешь из клетки живым – равнодушно сказал Цюй Ваньцай.

Хотя Цинь Хаодун был полон уверенности, Бай Цзыпин все еще чувствовал себя не в своей тарелке. Он поспешно подозвал двух дрессировщиков, для подстраховки, чтобы они были настороже. Как только мастифы выйдут из-под контроля, они могли немедленно спасти Цинь Хаодуна.

Цинь Хаодун не заботился об этих вещах, он просто открыл железные ворота и вошел внутрь. Видя, что он действительно вошел в псарню без всяких предосторожностей и подготовки, все занервничали.

Дрессировщики сжали в руках деревянные палки. Они не понимали, чего хочет молодой человек. Он что, хотел умереть?

Малышка на руках Линь Чжиюаня крикнула в догонуку.

- Папа, будь осторожен. Собачки кусаются! – почувствовав, что кто-то вошел, самка-мастиф открыла глаза, открыв пару кровавых глаз.

Что касается самца, он посмотрел на Цинь Хаодуна с широко открытыми глазами, и зашагал к нему.

Когти лап, самца были такими огромным, что люди за пределами клетки нервничали с каждым шагом. Бай Цзыпин не мог, не закричать.

- Доктор Цинь, быстрее выходите. Там слишком опасно!

- Он сказал, что он врач, а я думаю, что он просто псих – Цюй Ваньцай и Лю Хайбинь, оба, засмеялись. Они ждали, когда же тибетский мастиф его покусает.

Когда все были взволнованы, произошла неожиданная сцена.

Огромный самец-мастиф подошел к Цинь Хаодуну. Сначала он повилял хвостом, затем присел на корточки перед Цинь Хаодуном, а потом прижал свою большую голову к земле. Его толстый язык продолжал лизать обувь Цинь Хаодуна, почтительным и подобострастным выражением, словно преданная собачка, которая не видела своего хозяина много лет.

Такое действие настолько не укладывалось в голове, что вызывало некий диссонанс. Видеть мастифа, который известен своей свирепостью, ластящегося у ног незнакомого человека. Это просто обжигало глаза зрителей.

http://tl.rulate.ru/book/23213/512942